

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел первый	
Вопросы войны и мира. Международная безопасность в начале XXI в.	5
Раздел второй	
Глобальные институты, проблемы и идеи	122
Раздел третий	
Региональные аспекты международных отношений.....	213
Раздел четвертый	
ООН, международные организации и миротворчество	261
Сведения об авторах	363

ВВЕДЕНИЕ

Цель словаря-справочника — дать читателю достаточно полное представление о совокупности понятий, характеризующих современную мировую политику, прежде всего в условиях глобализации, становления многополярного мира, кризиса однополярной системы и системы международных отношений и международных организаций.

Особое внимание уделяется вопросам войны и мира, в начале XXI в. вновь оказавшимся в центре мировой политики, а также вопросам, связанным с международной безопасностью и разоружением.

Настоящее издание должно подготовить читателей к свободному ориентированию как в истории международных отношений, так и во внешней политике России и на постсоветском пространстве. Значительное место отведено глобальным проблемам — энергетической, сырьевой, продовольственной, экологической, мирного освоения космоса и Мирового океана.

Кроме того, в работе рассматриваются проблемы общественного сознания — основные религии, идеологические течения, различные концепции развития. Немало внимания в книге уделено торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, состоянию финансовой сферы, деятельности ООН и различных международных экономических организаций.

Словарь-справочник предназначен для студентов высших учебных заведений, изучающих курсы, предусмотренные государственными стандартами, по следующим специальностям и направлениям: «Политология» («Мировая политика и международные отношения»); «Связи с общественностью» («Современные международные отношения»); «Международные отношения» и «Регионоведение» («Основы теории международных отношений»); «Социология» («Социология международных отношений»).

Кроме собственно учебного процесса, настоящее издание может использоваться как справочный материал для анализа актуальных политических проблем (и на мировом уровне, и применительно к отдельным странам), а также для критической оценки аналитических и научных материалов по данной проблематике.

Многие из обсуждаемых в нем вопросов носят дискуссионный характер, а потому излагаемая точка зрения отражает позиции, занимаемые коллективом авторов.

Раздел первый

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НАЧАЛЕ XXI в.

Австралийская группа (АГ), или **Австралийский клуб (Australian Group)** — неформальное объединение нескольких государств с целью противодействия распространению *химического и бактериологического оружия (ХБО)* путем введения комплекса мер по экспортному контролю. Была образована в 1984 г. после того, как стало известно об использовании Ираком химического оружия во время ирано-иракской войны. Согласно обнародованным на тот момент сведениям Ирак производил химическое оружие, используя поставки химических веществ и соответствующего оборудования из-за рубежа.

Учитывая вызовы и угрозы, связанные с распространением элементов ХБО путем незаконной торговли, основной стимул АГ состоит в создании режима, при котором промышленность стран-участниц не помогала бы (целенаправленно или по недосмотру) государствам, желающим заполучить потенциал ХБО. Этого группа добивается путем установления контроля над передачей химических веществ, оборудования, технологий, а также биологических агентов и организмов, которые могут быть использованы при создании такого оружия.

Группой выработан перечень позиций, по которым все страны-участницы осуществляют национальный контроль над экспортом. Он включает 54 химических элемента двойного назначения; производственное оборудование, относящееся к химическому оружию двойного назначения (реакторные сосуды, стойкие по отношению к коррозии, и др.); патогены и токсины, воздействующие на людей, крупный рогатый скот и/или растения, используемые в качестве пищи; производственное оборудование двойного назначения (средства герметического хранения, ферментеры и др.). Страны АГ согласовывают между собой вопросы, связанные с экспортным контролем, по химикатам — элементам химического оружия, а также материалам, оборудованию и техническим средствам двойного назначения, которые могут использоваться для производства ХБО. В рамках АГ осуществляется обмен информацией о тенденциях распространения ХБО и об организациях, пытающихся получить материалы, относящиеся к нему. Кроме того, странами-участницами ведутся национальные мониторинги по торговле химическими и биологическими материалами, которые позволяют улучшить (в практическом плане) возможности

для контроля за материалами, связанными с ХБО, и тем самым содействуют реализации целей нераспространения.

Деятельность АГ дополняет и служит целям и задачам Женевского протокола 1925 г., Конвенции по биологическому оружию 1972 г. и Конвенции о запрещении химического оружия 1993 г. В АГ участвуют 38 стран: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея и Япония.

АГ работает на основе консенсуса. Группа собирается ежегодно в Париже. Страны, желающие войти в АГ, могут получить членство только на основе единого мнения всех ее существующих членов. При этом для страны-кандидата обязательными являются наличие эффективной системы национального контроля над экспортом и соблюдение всех многосторонних договоров, запрещающих деятельность в области ХБО.

Российская Федерация, имеющая довольно эффективную внутреннюю систему контроля над экспортом материалов и технологий, не входит в АГ. В 2006 г. Москва начала консультации со странами-членами о вхождении в АГ, которые пока не завершены. (*М.Г. Евдотьева*)

Агрессия — противоправное (прямое или косвенное) применение вооруженной силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого. В современном международном праве запрещение А. приобрело значение общепризнанного и обязательного для всех принципа. Общую формулировку понятия «агрессия» дает Резолюция, одобренная в 1974 г. XXIX сессией *Генеральной Ассамблеи ООН* (ГА ООН), согласно которой «агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций». Резолюция содержит и перечень конкретных действий государств, которые квалифицируются как акты А., в том числе вторжение или нападение вооруженных сил, какой бы временный характер оно ни носило, бомбардировка или применение любого оружия против территории другого государства, блокада портов и берегов государства, нападение на сухопутные силы, морские и/или воздушные флоты, предоставление территории для совершения актов А., засылка вооруженных банд, групп иррегулярных сил или наемников и др.

А. может быть прямой и косвенной. **Прямая А.** — насильственный акт, совершаемый регулярными вооруженными силами государства. **Косвенная** — А., совершае-

мая вооруженными бандами, группами или наемниками, не входящими в состав вооруженных сил государства либо скрывающими свою принадлежность к ним, хотя они организуются определенным государством или действуют от его имени. Различные государства неоднократно совершали акты А., прибегая к провокациям, призванным замаскировать их подлинный характер. С провокации началось нападение гитлеровской Германии на Польшу (1939), положившее начало Второй мировой войне, хотя и военную кампанию СССР против Финляндии в 1939 г. с позиций современного международного права трудно квалифицировать иначе как А. Наиболее крупномасштабной А. было внезапное нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. Актом неспровоцированной А. явилось нападение Японии на Перл-Харбор (1941). С провокации в Тонкинском заливе (1964) началась А. США против Вьетнама; актом А. стало нападение США на Гренаду (1983). Военное вторжение СССР в Афганистан в 1979 г. квалифицировалось советским руководством как «оказание интернациональной помощи» этой стране, хотя многие западные страны, включая США, охарактеризовали его как А. Именно так рассматривается нападение в 1991 г. Ирака на Кувейт. Фактической А. следует считать и войну, которую США вели против Ирака с 2003 г. (хотя МИД России и квалифицировал ее лишь как «противоправные действия»). Непрерывающиеся военные операции Израиля против соседних арабских государств, осуждаемые международным сообществом, также можно охарактеризовать как акты А. (*М.В. Братерский*)

Аннексия (*лат.* adnectere — присоединять) — насильственный акт присоединения государством всей или части территории другого государства в одностороннем порядке. Как А. рассматривается также захват пространств, находящихся в общем пользовании международного сообщества (открытое море, дно под ним, Антарктика и проч.). На недействительность территориальных приобретений, являющихся результатом А., указывается в приговоре Нюрнбергского военного трибунала (1946), а также в некоторых международных соглашениях и других международных актах, в частности в Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (1965), Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970), в определении А., сформулированном в Резолюции ГА ООН в 1974 г., и т.д.

По международному праву А. — один из видов *агрессии* и в настоящее время влечет международно-правовую ответственность.

А. следует отличать от оккупации, которая сама по себе не влечет изменения юридической принадлежности территории. Например, Босния и Герцеговина, находившаяся под оккупацией, т.е. под фактическим контролем, Австро-Венгрии с 1878 г., была аннексирована ею только в 1908 г., а до того считалась формально тер-

риторией Османской империи. А. (но не оккупацией) можно считать присоединение в 1939 г. к СССР Литвы, Латвии и Эстонии.

Декрет о мире от 26 октября (8 ноября) 1917 г., первый внешнеполитический документ Советского государства, определяет А. как «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или далеких заокеанских странах эта нация живет».

В качестве А. можно привести следующие примеры:

- Российская империя аннексировала Крымское ханство (1783);
- Франция — Алжир (1848);
- США — Гавайские острова (1900);
- Австро-Венгрия — Боснию и Герцеговину (1908);
- Япония — Корею (1910);
- Великобритания — Египет (1914);
- Великобритания — Кипр, до этого принадлежавший Турции (1914);
- Румыния — Бессарабию, до того входившую в состав России (1918);
- Турция оккупировала и аннексировала Западную Армению и часть Восточной Армении (1920);
- Германия аннексировала Австрию, которая до этого являлась независимым государством (1938);
- Израиль аннексировал Восточный Иерусалим, до этого находившийся под контролем Иордании (1967), а затем и сирийские Голанские высоты (1981).

А. получила широкое распространение в международной практике. Особенно часто она применялась как средство колониальной экспансии. Нередко открытая А. подменяется различными замаскированными формами захвата чужих территорий: злоупотребление режимом международного мандата и опеки, навязывание статуса «свободной ассоциации» и др. Так, в 1952 г. о. Пуэрто-Рико был объявлен государством, «свободно присоединившимся» к США. Они же продолжают осуществлять неприкрытую А. Микронезии, Великобритания — архипелага Чагос. Примером фактической А. является захват Израилем палестинских земель, части территорий арабских стран.

Нахождение на территории Абхазии и Южной Осетии миротворческих сил России грузинская сторона называет А. Однако Россия признает Южную Осетию и Абхазию независимыми государствами, отсоединившимися от Грузии. Ни то, ни другое государство Россия не объявляла частью своей территории. (*М.В. Братерский*)

Антивоенное движение — всемирное демократическое движение против войны, гонки вооружений, роста военных расходов. Характеризуется широким участием представителей самых различных религиозных взглядов (от квакеров до буддистов), политических и философских убеждений (от патриотически настроенных националистов до космополитических сторонников мирового правительства). Главная цель всех участников — сохранение мира, хотя пути и средства ее достижения разные сегменты А.д. видят по-разному. Коммунисты и консерваторы, социал-демократы и представители национально-освободительных движений расходятся по принципиальным вопросам. Качественной особенностью А.д., в отличие от многих других демократических движений, стало массовое участие беспартийных деятелей науки и культуры.

А.д., исторически восходящее к периоду посленаполеоновской Европы, в его современной форме возникло после Второй мировой войны как протест против колониальных войн, возрождения Западной Германии и ее вооруженных сил, а главное — против политики ядерного шантажа и угроз, вмешательства и диктата со стороны США. Важным шагом на пути к единству действий различных миролюбивых сил послужило создание Всемирного совета мира в ноябре 1950 г. Вместе с тем в работе всемирных конгрессов сторонников мира и Всемирного совета проявлялись элементы бюрократического догматизма и определенной односторонности в оценке тех или иных событий международной жизни, что, впрочем, вполне вписывалось в логику холодной войны и нараставшего противостояния двух мировых систем.

Такие инициативы, как Стокгольмское воззвание, борьба против войны в Корее, во Вьетнаме, в Алжире, вовлекли миллионы простых граждан и, безусловно, повлияли на мирное завершение конфликтов, снижение общей напряженности, поиск путей к первым шагам по ограничению гонки ядерных вооружений.

Высшей точки всемирное А.д. достигло, пожалуй, в кампании против агрессии США во Вьетнаме, принявшей небывалый размах как в самих Соединенных Штатах, так и в странах-союзниках.

Важный вклад в развитие А.д. внесли сторонники мира в СССР, создавшие в 1961 г. Советский Фонд мира, который на протяжении десятилетий оказывал действенную и разностороннюю поддержку различным мирным инициативам на глобальном и местном уровнях.

Ввод советских войск в Афганистан вызвал глубокий кризис и раскол во всемирном А.д.

Начавшееся со второй половины 1990-х годов ослабление международной напряженности, значительное сокращение *гонки вооружений* привели к заметному спаду активности А.д., прежде всего в развитых странах. На первый план в общественном сознании выдвинулись новые проблемы, обострившиеся в связи с уси-

ливающимся процессом *глобализации*, а А.д. составной частью вошло во всемирное антиглобалистское движение. (М.З. Шкундин)

Антитеррористические конвенции — соглашения между государствами, целью которых является унификация и координация мер, предпринимаемых с целью недопущения попадания оружия в руки террористических организаций (или индивидуальных субъектов) и применения его последними. Особую актуальность А.к. (в виде заключения новых, редактирования старых и присоединения к ним как можно большего количества стран) приобрели в конце XX — начале XXI в. вследствие *глобализации* преступной деятельности террористических группировок и организаций.

Конвенция о физической защите ядерного материала (далее — Конвенция 1980 г.; с поправками 2005 г.) (Convention on Physical Protection of Nuclear Material) относит к преступлениям «преднамеренное совершение без разрешения компетентных органов действия, представляющего собой получение, владение, использование, передачу, видоизменение, уничтожение или распыление ядерного материала, которое может повлечь смерть любого лица, причинить ему серьезное увечье, причинить существенный ущерб собственности или окружающей среде» (ст. 7); перенос, пересылку или перемещение ядерного материала в государство или из него без разрешения компетентных органов; кражу ядерного материала; действия, направленные против ядерной установки, или вмешательство в ее эксплуатацию. Несмотря на такую детализацию преступных деяний, Конвенция 1980 г. в редакции 2005 г. содержит более широкое определение, которое обобщает отдельные составы названных преступлений.

Значимым дополнением к Конвенции 1980 г. являются основополагающие принципы физической защиты ядерного материала и ядерных установок, среди которых: ответственность государства за физическую защиту ядерного материала и установок в пределах своей территории и за международную перевозку ядерного материала; требования к созданию глубокоэшелонированной защиты и подготовке планов действий в чрезвычайных ситуациях и др.

Однако данное дополнение имеет серьезные недостатки: им не охватываются материал, используемый либо сохраняемый для военных целей, и ядерные установки, содержащие такой материал. Кроме того, новые меры не нашли широкой поддержки у государств-участников. За годы после новой редакции документ приняли, ратифицировали или одобрили лишь 26 государств. Среди них нет США, Франции, Великобритании, Китая, Израиля, Ирана.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. (далее — Конвенция 1997 г.) (International Convention for the Suppression of Terrorist Bombing) относит

к преступлениям незаконную и преднамеренную доставку, помещение, приведение в действие, взрывание любым лицом взрывного или иного смертоносного устройства с намерением причинить смерть, серьезное увечье, произвести значительное разрушение, когда это может повлечь крупный экономический ущерб (ст. 2). Под взрывным или иным смертоносным устройством также понимается оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье, существенный материальный ущерб посредством высвобождения, рассеивания, воздействия токсических химических веществ, биологических агентов, токсинов или аналогичных веществ либо радиации или радиоактивного материала (ст. 1).

При детальном изучении определения встает вопрос: все ли *оружие массового уничтожения* (ОМУ) охватывается Конвенцией 1997 г.? Как следует из названия, речь идет о бомбовом терроризме, т.е. о террористическом акте при помощи взрывного или иного смертоносного устройства. Подобные устройства могут содержать биологические, химические или радиоактивные компоненты, однако все эти устройства объединяет то, что они являются так называемым бомбовым оружием. Но ОМУ не исчерпывается лишь бомбовым оружием. Более того, конвенции о запрещении ХБО понимают под оружием микробиологические или другие биологические агенты либо токсины и токсичные химикаты и их прекурсоры отдельно от боеприпасов и устройств, в которых они могут содержаться. Следовательно, Конвенция 1997 г. охватывает лишь отдельную часть ОМУ. Кроме того, за пределами регулирования остаются иные, чем биологические, химические или радиоактивные, материалы массового уничтожения, которые могут быть открыты в будущем. Данной Конвенцией не охватываются и отдельные преступления, совершенные без помощи взрывных устройств: в химических атаках 1995 г. в токийском метро использовались полиэтиленовые пакеты с заринем, которые протыкались обычными зонтами, а в Нью-Йорке в 2001 г. для распространения сибирской язвы использовались почтовые конверты.

Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. (далее — Конвенция 2005 г.) (The International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism (Nuclear Terrorism Convention)) — первый международный договор, регулирующий сотрудничество государств по предупреждению *ОМУ-терроризма* в таком одном из его аспектов, как ядерный терроризм. Дополняя и развивая положения Конвенции 1997 г., Конвенция 2005 г. максимально охватывает преступления, совершаемые при помощи всех видов ядерного оружия и ядерных устройств. Это следует из определения «устройства», под которым понимается любое ядерное взрывное устройство или любое рассеивающее радиоактивный материал либо излучающее радиацию устройство, которое может причинить смерть, серьезное увечье, существенный ущерб собственности или окружающей среде (ст. 1). Одновремен-

но развитие получили и положения Конвенции 1980 г.: появился термин «ядерный объект», дополняющий термин «ядерная установка» в Конвенции 1980 г.

По Конвенции 2005 г. любое лицо, если оно незаконно и умышленно владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им с намерением причинить смерть, серьезное увечье, нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала, совершает преступление.

В совокупности все названные конвенции создают эффективную основу для борьбы с актами ядерного терроризма. Но *бактериологическое (биологическое) и химическое оружие* охватывается лишь в части «бомбового» оружия. К тому же запасы такого оружия постепенно сокращаются благодаря запрету на разработку, производство и накопление данных видов оружия, а также обязательствам по их уничтожению. Однако это не означает, что ХБО становится труднодоступным. Во-первых, оба вида оружия считаются «оружием бедных», т.е. оно может быть создано при небольших затратах. Во-вторых, не все государства являются участниками конвенций о запрещении ХБО. Следовательно, оно может находиться на вооружении (например, в армии Египта на вооружении находится химическое оружие), а значит, существует угроза его распространения. В Конвенции о запрещении биологического оружия не участвуют такие страны, как Египет, Израиль, Сирия, а в Конвенции о запрещении химического оружия — Ангола, Египет, КНДР, Сомали, Сирия; подписали, но не ратифицировали его Израиль, Мьянма.

Объяснением отсутствия международно-правового регулирования борьбы с химическим и биологическим терроризмом может быть проработанное внутреннее законодательство государств. Но эффективность и степень проработки вопроса безопасности от угрозы химического и биологического терроризма в различных странах неодинаковы (это связано с оценкой угрозы ОМУ-терроризма для каждого государства, техническими возможностями обнаружения и предотвращения предполагаемых актов терроризма, объемом финансирования и проч.), а значит, нельзя говорить о единой системе мер по борьбе с данной угрозой. Такая система мер, даже в самом общем виде, может быть создана на основе международного договора. (В.Н. Кулебякин)

Бактериологическое (биологическое) оружие — см. *Оружие бактериологическое (биологическое)*.

Безопасности региональный комплекс — см. *Региональный комплекс безопасности*.

Безопасность коллективная (Collective Security) — сотрудничество государств с целью поддержания международного мира, предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов *агрессии*. Б.к. включает систему мер, направленных на оказание коллективного отпора агрессии и коллективной помощи, в том числе военной, ее жертве. Это сотрудничество может осуществляться в рамках *ООН*, международных организаций или на региональной основе, например как система европейской безопасности.

Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена на *Совет Безопасности ООН* (СБ ООН) в соответствии с ее Уставом. Вместе с тем это не затрагивает прав государств на индивидуальную или коллективную оборону и не препятствует созданию соответствующих региональных организаций или органов при условии, что их деятельность совместима с целями и принципами Устава ООН. Борьба с агрессией может осуществляться и путем заключения двух- и многосторонних межгосударственных договоров.

В то же время формирование военных блоков, способных нанести ущерб безопасности государств, которые не входят в их состав, создание у границ последних военных блоков и систем противоракетной обороны (ПРО) противоречит принципу Б.к. Это очевидно на примере деятельности *Организации Североатлантического договора (НАТО)*, созданной США и несколькими европейскими государствами в 1949 г. Расширение НАТО на страны Центральной и Восточной Европы и часть постсоветского пространства, военные акции, предпринятые альянсом в 1990-е годы в бывшей Югославии без санкции ООН, попытки придать ему глобальный характер противоречат идее Б.к., вызывая ответные меры со стороны других государств, что чревато возвращением мира к временам холодной войны. (*Ю.И. Рубинский*)

Безопасность национальная и международная — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Традиционно термин «безопасность» применялся исключительно к внутривнутриполитическим вопросам. При этом безопасность понималась только как устойчивость и стабильность существующих государственных структур (государственная безопасность). В международных же отношениях термин «безопасность» стал употребляться начиная с середины XX в.; до того в сознании лидеров великих держав доминировало понятие «баланс сил». Однако с появлением ракетно-ядерного оружия прежние представления о «балансе сил» перестали отвечать реалиям международных отношений. В ядерный век международная безопасность понималась прежде всего через призму предотвращения катастрофической по своим последствиям мировой термоядерной войны.

После окончания холодной войны международная безопасность перестала рассматриваться исключительно в государственно-центристских категориях; в начале

XXI в. в качестве вызова международной безопасности рассматривается не только борьба великих держав за власть и влияние, но и такие глобальные проблемы современности, как международный терроризм, загрязнение окружающей среды, международная оргпреступность, хроническая отсталость многих новых независимых государств и т.д. Еще до окончания холодной войны ряд экспертов-международников начали рассматривать невоенные угрозы международной безопасности. В международный дискурс были введены понятия «экологическая безопасность», «экономическая безопасность», «энергетическая безопасность» и даже «культурная безопасность». По всей видимости, и в XXI в. будут меняться представления о соотношении между Б.н. и м.

Понятие «национальная безопасность» впервые в политическом лексиконе употребил в 1904 г. Президент США Т. Рузвельт в послании Конгрессу, в котором обосновал присоединение зоны Панамского канала именно ее интересами. Однако широко употребляться оно стало после Второй мировой войны, когда в США был создан (1947) *Совет национальной безопасности*. Каждые четыре года правительство США выпускает новую версию Стратегии национальной безопасности, привязанную к очередному президентскому сроку. В ней уточняются важнейшие интересы национальной безопасности США и формулируются при необходимости новые.

В нашей стране понятие «национальная безопасность» стало употребляться во времена позднего СССР, когда по распоряжению М. Горбачева была создана специальная комиссия («Комиссия Ю. Рыжова») для разработки концепции национальной безопасности Советского Союза. Свою миссию комиссия не выполнила, но после распада СССР данное понятие прочно вошло в российский политический лексикон. В 1996 г. первый Президент РФ Б. Ельцин подписал Послание по национальной безопасности Федеральному Собранию РФ, которое стало первым государственным концептуальным документом на эту тему. В 1997 г. Б. Ельцин утвердил первую Концепцию национальной безопасности РФ, а в 2000 г. В. Путин подписал ее новую редакцию. 12 мая 2009 г. Д. Медведев утвердил *Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года*. В ней национальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

Выводы ученых, военных и гражданских специалистов свидетельствуют о том, что в настоящее время в силу неодолимых политических и военно-технических факторов международная безопасность может складываться только из одинаковой безопасности всех государств без какого-либо исключения. Согласно Концепции внешней политики РФ от 12 июля 2008 г. и 18 февраля 2013 г. Россия не отделяет

своей безопасности от безопасности других государств, стремится к обеспечению надежных гарантий всеобщей безопасности, считая, что она должна быть взаимной и равной. Применительно к отношениям между крупнейшими державами безопасность должна основываться на соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности без нанесения ущерба интересам третьих стран. (*В.И. Батюк*)

Безъядерная зона — территория, свободная от испытаний, производства, размещения, хранения и транзита *ядерного оружия*, а также в пределах и против которой исключается его применение. Б.з. могут образовывать как целые регионы, так и отдельные государства или части государств. Международно-правовое оформление Б.з. способствует эффективности ее статуса. Идея создания таких зон возникла в середине 1950-х годов в качестве альтернативы нарастанию угрозы атомной войны, а закрепление она впервые получила в 1959 г. в Договоре об Антарктике. В 1967 г. был подписан Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко). В том же году был заключен и Договор о принципах деятельности государств в использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, запрещающий размещать в космосе и выводить на околоземную орбиту объекты с оружием массового поражения на борту. В 1971 г. из военной ядерной деятельности было исключено дно морей и океанов. Борьба за создание Б.з. была особенно популярна в 1980-е годы, когда на повестке дня стояли планы создания таких зон в Центральной и Северной Европе, на Балканах и Пиренейском п-ове, Ближнем Востоке и в Африке. Б.з. объявили себя Фарерские о-ва и Гренландия (1984), а также 13 государств южной части Тихого океана (1985). Многие территориально-административные единицы в странах Западной Европы, США, Канаде, Японии, Австралии и Новой Зеландии объявили себя свободными от ядерного оружия. Ряд партий Великобритании, ФРГ, Италии, Бельгии, Норвегии, Дании выступили за провозглашение своих стран Б.з. и заявляют о намерении осуществить соответствующие меры в случае своего прихода к власти. СССР в 1956 г. выдвинул идею создания такой зоны в Центральной Европе, в 1959 г. — на Балканах, а в 1963 г. предложил объявить весь район Средиземноморья зоной, свободной от ядерного оружия. СССР выражал готовность дать государствам — участникам названных зон гарантии соблюдения их безъядерного статуса. В 1982 г. Советский Союз с одобрением отнесся к предложению Швеции обменяться мнениями об инициативе «комиссии Пальме» о создании в Европе зоны, свободной от ядерного оружия, шириной примерно по 150 км по обе стороны от линии соприкосновения стран — членов *Организации Варшавского договора (ОВД)* и *НАТО*. Учитывая тактико-технические характеристики такого оружия, СССР предложил увеличить ширину предполагаемой зоны до 250–300 км на Запад и Восток. В 1983 г., подтверждая свое позитивное отношение к предложению о превращении Северной Европы в Б.з., Советский Союз заявил о

готовности в целях содействия созданию такой зоны не только взять на себя обязательство уважать ее безъядерный статус, но и рассмотреть вопрос о соответствующих мерах применительно к своей территории, прилегающей к Северной Европе. СССР поддерживал также идею придания безъядерного статуса акватории Балтийского моря. Рассматривая юридическое оформление безъядерного статуса государств как один из важнейших путей укрепления безопасности и упрочения доверия, СССР неоднократно выражал готовность заключить с государствами — участниками Б.з. дву- или многосторонние соглашения, гарантирующие соблюдение их безъядерного статуса. В качестве государства — правопреемника Советского Союза Россия продолжает аналогичную политику, хотя вопрос о создании Б.з. в настоящее время и не является столь популярным, как раньше. (*М.В. Братерский*)

Биполярные международные отношения — частный случай *многополярных международных отношений*, характеризующийся наличием двух государств — полюсов силы и полей их влияния.

Низкая достоверность исторического сравнения потенциалов различных полюсов силы не позволяет рассматривать биполярность глобального измерения международных отношений до середины XX в. После Второй мировой войны значительное превосходство США и СССР (получивших название «сверхдержавы») над иными государственными субъектами международных отношений в различных сферах общественной жизнедеятельности стало первым очевидным историческим примером Б.м.о.

Аналогичным образом характеризуется и мирополитическая система, сформировавшаяся де-факто после Второй мировой войны и существовавшая до 1991 г., хотя на ранних этапах ее создания предполагалось скорее ее образование как многополярной системы (о чем, в частности, свидетельствует ее институциональная архитектура, где постоянными членами *Совета Безопасности ООН* являются пять государств).

Некоторые ученые полагают, что существование планетарной международной системы, накладывающей свой отпечаток на всю международную жизнь, стало бесспорной политической реальностью именно в годы начала глобального противоборства между СССР и США, приобретая новые существенные черты с возникновением на политической карте мира в качестве самостоятельных международных акторов постколониальных государств.

В теории международных отношений выделяются два вида биполярности международных систем:

- гибкая биполярная система, которая в зависимости от внутренней организации двух образующих ее блоков может быть сильно иерархизированной и авторитарной, когда воля главы коалиции навязывается ее союзникам, или неиерархизи-

рованной, если линия блока формируется путем консультаций между относительно автономными государствами;

- жесткая биполярная система, характеризующаяся тем, что оба блока организованы строго иерархизированным образом, а неприсоединившиеся и нейтральные государства, которые существовали в мягкой биполярной системе, исчезают.

При рассмотрении Ялтинско-Потсдамской системы как продолжения европейских международных систем в глобальном измерении биполярная система стала первой после Вестфальского мира (за более чем три столетия), крушение которой не сопровождалось масштабным военным конфликтом с участием ведущих акторов мировой политики тех лет. С одной стороны, это позволило избежать многочисленных людских, экономических и прочих потерь, однако с другой — не только привело международные отношения к бессистемному состоянию, но и не создало однозначных предпосылок их будущей систематизации (см. также *Вестфальская система международных отношений*). (А.С. Скриба)

Биполярный мир — сложившийся после Второй мировой войны взамен рухнувшего многополярного мирового порядок, в котором доминировали и соперничали две сверхдержавы — СССР и США. Поскольку они были носителями двух разных проектов мирового развития — коммунистического и либерального, их соперничество с самого начала приобрело острый идеологический характер противостояния и борьбы между «миром победившего социализма» и «свободным миром». Сразу после Второй мировой войны конфронтация двух стран получила название холодной войны. Она продолжалась по крайней мере до 1985 г. В это же время у США и СССР появилось *ядерное оружие*, и такая конфронтация приобрела характер весьма специфического в мировой политике режима взаимодействия двух субъектов конфронтации — режима «взаимного ядерного сдерживания», или «взаимного гарантированного уничтожения». Этот режим, с одной стороны, удерживал СССР и США от третьей мировой войны, а с другой — воспроизводил всю совокупность конфронтационных отношений. Пиком холодной войны стал *Карибский кризис* 1962 г., когда СССР и США оказались на грани всеобщей ядерной катастрофы. Однако этот кризис положил начало разрядке международной напряженности и ядерному разоружению.

Доминирование и значительный военно-силовой отрыв двух сверхдержав от всех остальных стран мира, идеологический характер противостояния, его тотальность (во всех точках земного шара), конфронтационный тип взаимодействия, соревнование двух проектов мироустройства и исторического развития заставляли многие страны делать жесткий выбор между двумя мировыми полюсами. Правда, в 1950–1960-е годы в третьем мире сложилось движение неприсоединения, но оно играло в мировой политике маргинальную роль, что предопределило еще одну осо-

бенность биполярной системы — это был мир ограниченного суверенитета, причем впервые с 1648 г., т.е. со времен заключения Вестфальского мира. После Второй мировой войны США, по существу, распространили свой подход к странам Латинской Америки как к зоне их жизненно важных интересов (а следовательно, не признающий за этими странами внешнеполитического суверенитета — так американские консерваторы интерпретировали знаменитую доктрину Монро) на все страны Западной Европы, ФРГ, Японию и некоторые другие страны. Во внешней политике СССР практически сформировалась, хотя никогда публично не провозглашалась, аналогичная доктрина (на Западе она была названа по факту внешнеполитического поведения СССР «доктриной Брежнева», или «доктриной ограниченного суверенитета») в отношении стран Восточной и Центральной Европы, а также Югославии (на определенном этапе), Монголии и Кубы. До идеологического разрыва СССР с Китаем последний также не обладал полным суверенитетом, числившись в союзе с СССР лишь «младшим братом».

Хотя биполярный мировой порядок не имел прочной договорно-правовой базы, уровень стабильности и управляемости международной системы был весьма высоким. Стабильность обеспечивалась режимом «взаимного ядерного сдерживания», который, помимо всего прочего, делал жизненно важным для двух сверхдержав стратегический диалог по ограничению *гонки вооружений* и разоружению, а также по некоторым другим глобальным проблемам безопасности. Управляемость же достигалась тем, что для решения сложных международных вопросов было достаточно согласования позиций лишь двух главных акторов — СССР и США. Б.м. рухнул в 1991 г., сразу же после распада СССР. (С.В. Кортунув)

Блокада — система мер экономического, политического или военного характера, предпринимаемых против какого-либо государства в целях прекращения его связей с внешним миром и принуждения к выполнению определенных требований. Уставом *ООН* Б. допускается в качестве возможной коллективной меры, осуществляемой странами-членами по решению *Совета Безопасности ООН* для восстановления и поддержания всеобщего мира. Индивидуально предпринимаемая каким-либо государством Б. (например, морская) квалифицируется международным правом как акт вооруженной *агрессии*. Под Б. часто понимается система различных методов экономической и политической изоляции. Такой была Б. Советской России в 1918–1920 гг. странами Антанты, когда наряду с вооруженной интервенцией против нее была предпринята и экономическая Б. После Второй мировой войны экономической и морской Б. со стороны США и их союзников подвергались КНР, КНДР, Вьетнам, Куба. Блокирование 7-м флотом США в 1964 г. вьетнамских берегов в Тонкинском заливе положило начало американской агрессии против Демократической Республики Вьетнам (1965–1973). Попыткой США установить морскую Б. Никара-

гу явилось минирование в 1984 г. ее портов, в результате чего пострадали торговые суда и третьих стран. Попытки фактически установить морскую Б. Ливана предпринимались Израилем, военно-морские суда которого курсировали в ливанских территориальных водах и захватывали его суда.

В связи с постоянными ракетными обстрелами территории Израиля, начавшимися после прихода к власти в регионе движения ХАМАС в результате выборов в феврале 2007 г., 19 сентября была установлена египетско-израильская Б. сектора Газа, сопровождавшаяся рядом инцидентов, в том числе перехватом израильским спецназом в мае 2010 г. судов «Флотилии свободы» — международных караванов судов, пытавшихся прорвать Б. Газы. (*М.В. Братерский*)

Бойкот — один из методов политической и экономической борьбы, заключающийся в отказе от сношений с каким-либо государством, участия в каких-либо организациях или мероприятиях, выполнения каких-либо функций, а также от пользования какими-либо правами или чьими-либо услугами. Согласно Уставу *ООН* в международных отношениях Б. допускается как возможная принудительная мера по поддержанию мира, которая применяется по решению *Совета Безопасности ООН* и не связана с использованием вооруженных сил. Такие меры могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» (ст. 41). В качестве ответной меры Б. может предприниматься государствами по собственной инициативе. Вместе с тем практика международных отношений знает немало случаев, когда Б. используется как средство для достижения неправомерных целей и фактически представляет собой нарушение норм межгосударственных отношений, например Б. Великобританией закупок нефти в Иране в связи с осуществленной им национализацией предприятий Англо-Иранской нефтяной компании (1951–1953) или Б. Великобританией и Францией Египта после национализации Суэцкого канала (1956) и др. В 1980 г. США и другие западные страны бойкотировали проведение Олимпиады в Москве в порядке «наказания» СССР за военное вторжение в Афганистан. (*М.В. Братерский*)

Вассенаарские соглашения (Вассенаарские договоренности) (The Wassenaar Arrangement, The Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Goods and Technologies) — международные соглашения, заключенные в 1996 г. в г. Вассенааре (Нидерланды) в целях координации усилий стран-участниц по контролю за экспортом обычных вооружений и высоких технологий (товаров и технологий двойного назначения) в страны с нестабильными политическими режимами и в конфликтные регионы. В соответствии с данными договоренностями был образован новый Международный орган по экспортному контролю (МОЭК) над во-

оружиями и технологиями взамен созданного в 1949 г. западными странами Координационного комитета по многостороннему экспортному контролю (*КОКОМ*), который составлял перечни стратегических товаров и технологий, запрещенных к экспорту в страны «восточного блока». В отличие от КОКОМ В.с. являются менее жестким режимом, в рамках которого не может быть наложено вето на заключаемые странами-участницами сделки. Иными словами, им предоставляется право применять согласованные механизмы экспортного контроля по своему усмотрению.

Секретариат МОЭК расположен в Вене (Австрия). Основным документом В.с. является состоящий из девяти разделов международный правовой документ «Нормативы и процедуры: первоначальные элементы». В нем описываются цели, сфера действия соглашений, а также перечень вооружений, товаров и двойных технологий, подлежащих контролю. Этот перечень состоит из двух частей — так называемого Основного списка, в котором описываются товары и технологии двойного назначения (по девяти категориям, включая такие, как электроника, компьютеры, сенсоры и лазеры, навигация и авионика, телекоммуникационные технологии и др.), и Списка вооружений и боеприпасов (формируется по 22 категориям, в том числе таким, как стрелковое оружие, боеприпасы и подрывные средства, бомбы и реактивные снаряды, химические или биологические токсические вещества и радиоактивные материалы, наземная боевая техника, военные корабли и суда и др.). Названные списки ежегодно пересматриваются странами-участницами и принимаются путем консенсуса. Участники В.с. на добровольной основе обмениваются информацией в отношении поставок или отказа в поставках в третьи страны товаров, подлежащих контролю. Они также 2 раза в год предоставляют друг другу сведения о поставках обычных вооружений, номенклатура которых основывается на Регистре обычных вооружений ООН (см. также *Обычные вооружения и обычные вооруженные силы*).

В.с. вступили в силу 12 мая 1996 г. Первоначально их участниками стали 33 страны, включая Российскую Федерацию. К 2009 г. число стран-участниц увеличилось до 40: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, ЮАР, Япония.

Соглашения открыты для присоединения любой из стран, политика которых соответствует условиям членства в них. К таким условиям относятся следующие: государство должно быть производителем/экспортером военной продукции и высоких технологий, придерживаться политики нераспространения, установить эффективный режим контроля над экспортом, соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия и положения конвенций по ХБО, соблюдать принципы,

установленные *Группой ядерных поставщиков*, режимом контроля за ракетными технологиями, договорами по СНВ (если оно является их участником). Решение о присоединении к соглашениям новой страны принимается на основе консенсуса (см. также *Договор СНВ-1; Договор СНВ-2; Договор СНВ-3*). (М.Г. Евдотьева)

Версальско-Вашингтонская система международных отношений — мировой порядок, существовавший между двумя мировыми войнами, принципы которого были сформулированы Версальским мирным договором 1919 г. (а также связанными с ним Сен-Жерменским (1919), Нёйским (1919), Трианонским (1920) и Севрским (1920) мирными договорами) и соглашениями, заключенными на Международной Вашингтонской конференции по морским вооружениям и Дальнему Востоку 1921–1922 гг.

Некоторые российские ученые рассматривают В.-В.с.м.о. как модификацию *Вестфальской системы международных отношений*. Тем не менее нельзя не отметить наличие у нее определенных отличительных черт, которые с исторической точки зрения допускают исследование данного временного промежутка как отдельной системы международных отношений. Так, В.-В.с.м.о. можно рассматривать, хотя и с определенными оговорками, как первую в мировой истории глобальную систему международных отношений. Иными словами, главным ее отличием от предыдущих международных систем (или модификаций Версальской системы) является вовлеченность в мировую политику не только европейских великих держав («Европейский концерт»), но и представителей иных континентов. Последнее было обусловлено несколькими обстоятельствами:

- в конце XIX — начале XX в. возрастает интенсивность межконтинентальных международных отношений, вовлекая в мировую политику все большее число неевропейских стран;
- возрастает влияние некоторых неевропейских стран (прежде всего Соединенных Штатов) на мировую политику (в том числе и на внутриевропейские межгосударственные отношения), тем самым нарушая монополию европейских государств на статус великих держав;
- предпринимается первая попытка институционализации системы международных отношений в мировом масштабе путем создания Лиги Наций.

С точки зрения полярности международных отношений В.-В.с.м.о. может быть охарактеризована как многополярная система. Так, в ней присутствовали несколько полюсов силы с зонами собственного исключительного влияния (в первую очередь Великобритания, Франция, США; позже — Германия, Китай, СССР, Япония, Италия).

Несмотря на существенную эволюцию и географическое распространение по сравнению с предыдущими международными системами, В.-В.с.м.о. на практике

оказалась крайне нестабильной. Зафиксировав главенствующую роль в международной политике государств — победителей в Первой мировой войне, она была не в силах эффективно регулировать вопросы войны и мира, так же как и реагировать на изменяющуюся расстановку сил на международной арене. В частности, в данной системе международных отношений отсутствовали эффективные механизмы, в том числе и институциональные, способные обеспечить стабильность сложившегося на момент ее основания статус-кво.

Де-факто демонтажом Версальско-Вашингтонской системы можно считать 1930-е годы, когда сразу несколько государств (СССР, Германия, Италия), неудовлетворенных своим мирополитическим положением по итогам Первой мировой войны, предприняли действие по распространению своих сфер влияния и усилению собственного потенциала за счет иных государств. Мировое сообщество оказалось бессильно в противостоянии этим во многом объективным тенденциям, а неспособность старой институциональной архитектуры адаптироваться к новым реалиям международной политики сделала невозможным мирное разрешение сложившегося дисбаланса сил. (А.С. Скриба)

Вестфальская система международных отношений (Westphalian system) (Вестфальский мир) — система, сложившаяся в мировой политике в результате Вестфальского мира, заключенного европейскими державами в 1648 г. после Тридцатилетней войны в Европе. Эта война вовлекла в свой водоворот все крупные европейские государства: Швецию, Францию, Германию, Нидерланды, Данию, Чехию, Англию, Испанию, Италию, в меньшей степени — Польшу и Россию.

Идеи военно-политического равновесия государств как залога мирного развития получали и раньше распространение и признание среди политиков. Однако заключение Вестфальского мира означало реальное разрушение отношений вассалитета и привело к учреждению принципа суверенного равенства государств Европы. Этот принцип укреплял достоинство малых и средних стран и стал большим шагом вперед в развитии представлений о целесообразном строении международного сообщества, об отношениях стран (больших и малых) и их правах на нечто наиболее для них важное — на существование в условиях уважения друг к другу. Вряд ли можно утверждать, что с суверенным равенством государств родилась международная демократия. Речь шла, разумеется, прежде всего о суверенном равенстве глав этих государств, большей частью монархов. Но несомненно то, что идея суверенного равенства государств была движением вперед политической мысли и политической структуры тогдашнего международного сообщества по пути, на дальнем этапе которого открывалась перспектива демократизации мировых отношений.

На первый взгляд признание в XVII в. за всеми государствами Европы суверенитета и суверенного равенства выглядело искусственным и означало утрату свя-

зи с реальной действительностью, ибо трудно было себе представить равенство между небольшим германским княжеством и одной из великих держав того времени, скажем Францией или Австрией, имевшей статус империи. Для многих малых княжеств Европы статус «суверенно равного государства», казалось, означал отрыв данного правового понятия от его силовой основы. Международное право любых времен допускало это крайне редко и в порядке большого исключения. Обычно право вплотную следовало за силой. Но в данном случае исключения не было, а было качественное развитие международных отношений. Понятие суверенного равенства опиралось не на единичные и индивидуальные базисы силы, а на коллективную силовую систему, основанную на созданном вестфальскими договорами «балансе сил» европейских государств. Прямыми участниками этой системы стали не только великие державы, но и другие европейские государства, включая малые и средние. Именно в таком контексте принцип «суверенного равенства» был применен ко всем и распространялся на всех.

Вестфальская система создала модель отношений государств, элементы которой существуют и в настоящее время. Главным при этом является восприятие теперь уже не только Европы, но и всего мира как сообщества, у которого имеются свои объединяющие правила и у участников которого имеются свои права и обязанности.

Вестфальская система закрепила в мировом порядке определенные правила игры, работающие с известными поправками и модификациями до сих пор, а именно:

- не запретила, а разрешила войны, в том числе и агрессивно-наступательные, начинать и вести которые она провозгласила законным правом суверенного государства;
- не препятствовала, а следовательно, способствовала закреплению в международном праве права сильного;
- утвердила в международном праве принцип невмешательства во внутренние дела других суверенных государств, следуя нормативной максиме, сформулированной французским мыслителем Средневековья Ж. Боденом: «Суверенитет — это абсолютная и постоянная власть государства над подданными и гражданами».

Именно поэтому ни в XVII, ни в XVIII, ни в XIX вв. никто не считал себя вправе вмешиваться во внутренние дела европейских тираний, в которых откровенно и в массовом порядке нарушались права человека и гражданина. И даже в первой половине XX столетия западные демократии не вмешивались во внутренние дела фашистской Германии и коммунистического Советского Союза. Мировое сообщество молчало, глядя на развертывающийся в Германии геноцид евреев или массовые репрессии в сталинском СССР, да оно и не имело никаких рычагов воздействия на такие режимы.

Положение несколько изменилось лишь в последней трети прошлого столетия, и то лишь потому, что права человека стали у Запада инструментом борьбы с СССР. Но именно тогда и начался закат В.с.м.о.

С 1648 г. В.с.м.о. претерпела несколько модификаций, каждая из которых была результатом крупных военных потрясений. После Тридцатилетней войны первым из таких потрясений, гораздо более масштабным и кровопролитным, стали Наполеоновские войны. Они завершились разгромом Наполеона коалицией европейских держав при доминирующей роли Российской империи, которая внесла основной вклад в победу коалиции. Венский конгресс, собравшийся в 1815 г., закрепил очередной передел мира и образовал Священный союз при фактическом лидерстве России. В 1830 г. союз распался (не в последнюю очередь в результате антироссийских интриг Австрии и Англии).

Следующим потрясением Вестфальского мирового порядка явилась Крымская война 1853–1856 гг., закончившаяся поражением России и Парижским конгрессом 1856 г. Конгресс закрепил новый передел мира на Балканах и в акватории Черного моря не в пользу России: она была вынуждена вернуть Карс, согласиться с нейтрализацией Черного моря и уступить Бессарабию. Впрочем, Россия довольно быстро (в течение 13–15 лет) восстановила свой геополитический статус-кво.

Франко-прусская война 1870–1871 гг., закончившаяся поражением Франции и триумфальной победой бисмарковской Германии, привела к установлению недолгого Франкфуртского мира, ставшего очередной модификацией В.с.м.о. Однако эта модификация была разрушена Первой мировой войной 1914–1918 гг., в которой поражение потерпели Турция, Германия, Австрия и Россия, в военном отношении, безусловно, войну выигравшая, но ее победу украли большевики. В результате сложился хрупкий Версальский мир, в котором впервые в истории была предпринята серьезная попытка создать универсальную международную организацию (хотя бы и в масштабе Европейского континента), несущую ответственность за мир и безопасность в Европе, — Лигу Наций.

Версальский мир был основан на широкой и разветвленной договорно-правовой базе и включал хорошо отлаженный механизм принятия и исполнения коллективных решений. Однако это не спасло его от полного крушения уже в преддверии Второй мировой войны. Кроме того, Версальский мир был недостаточно универсален: он не включал не только крупные азиатские страны (например, Китай, Индию и Японию), но в полной мере и США, которые, как известно, так и не вступили в Лигу Наций и не ратифицировали Версальский договор. СССР был исключен из Лиги Наций после вторжения в Финляндию.

Для поддержания В.с.м.о. был необходим коллективный силовой базис, в котором действия разных государств учитывали бы принцип мирового баланса. Такого баланса не было во время создания и деятельности первой международной орга-

низации по поддержанию мира — Лиги Наций, поскольку ее центральная часть — страны Европы — резко делилась на победителей и побежденных, США отказались в ней участвовать, а СССР длительное время не допускали в эту организацию. В результате Лига Наций оказалась неспособной и неэффективной.

Вторая мировая война вовлекла в военные действия и те страны, которые не были частью Версальского мира. Эта самая страшная война во всемирной истории, закончившаяся тотальным поражением Германии, Японии и их союзников, создала шестую и до сего времени последнюю модификацию В.с.м.о. — Ялтинско-Потсдамский мировой порядок, который, как отмечалось, был одновременно и ее расцветом, и началом ее заката в качестве международной системы объединенных национальных суверенитетов.

Таким образом, *Ялтинско-Потсдамская система международных отношений* носила ярко выраженный конфронтационный характер. Однако в отличие от Лиги Наций *Организация Объединенных Наций* сразу же объединила все реальные силы мира, существовавшие в момент ее создания в 1945 г. Враждебные новой мировой системе силы были разгромлены и перестали существовать. Вопрос о балансе мировых сил, необходимом для формирования новой системы международных отношений, решался на полях Второй мировой войны и на конференциях трех великих держав в Ялте и Потсдаме. В мире не существовало сил, могущих хоть в какой-либо степени конкурировать с армиями и политическим потенциалом трех держав-победительниц — СССР, США и Великобритании. Поэтому характер новой системы международных отношений в 1945 г. полностью зависел от отношений этих держав, у которых были свои союзники и которые сами создавали себе новых союзников среди других государств. В последующие годы в Азии и Африке начали расти и проявлять себя силы национально-освободительных движений, которые также стали участвовать в мировых событиях.

Однако существование равновесия сил, заложенного в Ялте, заключалось прежде всего в понимании того, что не должны приниматься решения, направленные против одной из великих держав-победительниц, к числу которых были добавлены Франция и Китай. Эти державы должны были стремиться сохранять то единство, хотя бы минимальное, которое гарантировало бы мир во всем мире. Тогда предполагалось, что, если где-нибудь на земном шаре возникнет источник *агрессии*, подобный фашистской Германии или Японии, пять держав договорятся и поручат одной или нескольким из них осуществить его подавление.

Выработанное в Ялте «правило единогласия», или «право вето», постоянных членов *СБ ООН* вытекало не столько из завершавшегося союзничества великих держав во Второй мировой войне, сколько из установки на будущее, основанной на том понимании, что военное решение, принятое против одной из великих держав, могло означать новую войну. Появление в скором времени атомного оружия лишь еще больше обострило это положение.

После распада СССР началась быстрая эрозия Ялтинско-Потсдамского мирового порядка. Именно с этого времени становится особенно заметен упадок и самой Вестфальской системы, размываемой процессами глобализации. Названные процессы наносят все более сокрушительные удары по основе основ В.с.м.о. — национальному государственному суверенитету. (С.В. Кортунов)

Вестфальский мир — см. *Вестфальская система международных отношений*.

Военное кейнсианство — экономическая концепция, которая не признает за экономикой способности к саморегулированию и полагает необходимым вмешательство государства для ликвидации дисбалансов экономического цикла путем воздействия на совокупный спрос. Специфической чертой В.к. является то, что государство направляет свои расходы в первую очередь в военный сектор, стремясь тем самым увеличить экономический рост. Согласно данной концепции прямыми государственными расходами создается повышенный спрос военного сектора на товары и услуги; государственные расходы оказывают эффект мультипликатора на общий уровень потребления в экономике; развитие военного сектора создает новые рабочие места и снижает уровень безработицы в гражданском секторе экономики; научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, осуществляемые в военной сфере, позволяют ускорить прогресс и в гражданском секторе.

Критики указывают на слабые места данной концепции. Так, наращивание военного потенциала в перспективе должно приводить к военным столкновениям. Кроме того, развитие военного сектора оказывает влияние на общественное сознание, провоцируя рост националистических настроений. Можно согласиться и с тем, что развитие военного сектора сокращает инвестиции в здравоохранение, образование, поддержание гражданской инфраструктуры. К В.к. применима критика теории Кейнса в целом: высокие государственные расходы подразумевают достаточно высокое налогообложение, а это может воспрепятствовать экономическому росту в будущем. (М.В. Братерский)

Военно-промышленный комплекс (ВПК) — в советской политической науке и официальной пропаганде традиционно понимался как союз производящих военную продукцию монополий, верхушки Вооруженных сил, государственного и идеологического аппаратов, милитаризованной науки, выступающих инициатором и проводником политики *гонки вооружений*. После распада СССР это понятие было деидеологизировано и стало применяться в качестве универсального для характеристики военной (оборонной) промышленности различных стран, в том числе и России. Однако в настоящий момент в нашей стране более употребляемым является понятие «*оборонно-промышленный комплекс*» (ОПК).

Термин «военно-промышленный комплекс» впервые был применен в 1961 г. Президентом США Д. Эйзенхауэром, который выразил озабоченность тем, что крупные военно-промышленные фирмы, монополизировавшие производство вооружений, приобрели чрезмерно большое влияние на принятие политических решений, в частности в вопросах американского военного строительства. В США особое место среди них занимают 100 главных подрядчиков Министерства обороны, которые получают почти 2/3 военных заказов (по стоимости). Представители ВПК, а также группы лоббистов, представляющих его интересы в государственном аппарате и Конгрессе, по-прежнему играют важную роль в формировании государственной политики США и других государств (хотя во многих из них принят ряд законодательных мер, ограничивающих эту роль). Такое положение сложилось в результате постоянной и массовой ротации кадров на всех уровнях между Министерством обороны этих государств, военной промышленностью и исполнительной властью, что, помимо всего прочего, создает питательную среду для коррупции. В Российской Федерации это явление, к сожалению, также имеет место. (*М.В. Братерский*)

Военно-стратегический паритет — состояние стратегического ядерного баланса между соперниками. Вопрос о В.-с.п. возник после Хиросимы и Нагасаки. В этот период стратегический диспаритет воспринимался прежде всего как американская атомная монополия. Ликвидация американской атомной монополии в 1949 г. не означала, однако, что СССР и США отныне равны в ядерной сфере. Колоссальное американское количественное и качественное превосходство как в ядерных боезарядах, так и в средствах их доставки сохранялось еще на протяжении следующих 20 лет. Москва, с одной стороны, тщательно маскировала свои слабости в стратегической сфере, а с другой — всемерно пропагандировала свои немногие достижения, например запуск первого в мире искусственного спутника Земли, а также другие успехи Советского Союза в развитии ракетной техники и освоении космического пространства на рубеже 1950–1960-х годов.

Однако если на протяжении первого десятилетия ядерной гонки советская сторона умудрялась искусно маскировать свои слабости в стратегической сфере и, наоборот, выпячивать свои отдельные достижения, то после появления на вооружении американской разведки высотных самолетов-разведчиков типа У-2 и особенно спутников-шпионов американское военное и политическое руководство получило, наконец, ясную картину действительного положения дел в сфере *гонки стратегических вооружений*.

При этом на рубеже 1950–1960-х годов советские усилия в области разработки и производства стратегических носителей столкнулись с серьезными трудностями. Первые советские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) — Р-7, Р-16, Р-9 — не отличались надежностью и были крайне сложны в эксплуатации.

С серьезными трудностями столкнулась Москва и в развитии морского звена своей стратегической триады в начале 1960-х годов.

Попытки тогдашнего советского руководства изменить неблагоприятное для него соотношение стратегических сил за счет одномоментных волевых решений — вроде испытания сверхмощной водородной бомбы в октябре 1961 г. или размещения советских ракет на Кубе в 1962 г. — не принесли ожидаемых результатов: Америка продолжала лидировать в гонке стратегических ядерных вооружений.

Для достижения стратегического паритета Советскому Союзу пришлось приложить поистине титанические усилия по количественному наращиванию и качественному совершенствованию своих ядерных вооружений межконтинентальной дальности.

Качественное совершенствование советских стратегических ракетных систем во второй половине 1960-х годов стало неприятным сюрпризом для Вашингтона. Полной неожиданностью для американской стороны стало и то, что эти новые советские ракетные комплексы развертывались неслыханными прежде темпами. Например, по данным американской разведки, в 1965 г. было развернуто 12 МБР типа Р-36. В следующем году их было уже 30, в 1967 г. — 108, а в 1970 г. общее количество этих мощнейших ракетных комплексов составило 252.

Еще более высокими темпами шло развертывание ракеты РС-10. В 1966 г. было поставлено на боевое дежурство 90 таких ракет, в 1967 г. — уже 380, в 1969 г. их число достигло 600, а в 1970 г. — 840.

Несколько медленнее шло развертывание ракет РС-12 — к 1971 г. в ракетных шахтах было размещено всего 60 МБР данного класса.

Таким образом, в 1970 г. в СССР была развернута 1361 ракета межконтинентальной дальности против 1054 в США.

Одновременно советская сторона прилагала огромные усилия для создания подводного атомного ракетноносного флота. К концу 1968 г. удалось преодолеть многочисленные технологические трудности, стоявшие на пути создания атомных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту (ПЛАРБ). В 1968 г. на вооружение советского ВМФ начали поступать ПЛАРБ второго поколения класса Jankee I («Навага»). Всего к 1971 г. в строю находилось 14 таких подводных ракетноносцев. Это была первая современная атомная подлодка советского флота. В 1969—1971 гг. началось непрерывное боевое патрулирование советских ПЛАРБ в Атлантическом и Тихом океанах.

Правда, несмотря на внушительный рост советских стратегических arsenалов во второй половине 1960-х годов, Соединенные Штаты продолжали сохранять некоторые количественные и качественные преимущества в ядерной гонке: у них было больше стратегических боеголовок, многие американские стратегические системы были технически совершеннее советских аналогов, наконец, Америка об-

ладала таким существенным геостратегическим преимуществом над СССР, как наличие средств передового базирования. Но тем не менее к концу этого десятилетия изменилось главное: Соединенные Штаты утратили способность выиграть термоядерную войну против СССР. Отныне (при любом сценарии ядерного конфликта) Советский Союз был в состоянии причинить Соединенным Штатам неприемлемый ущерб. По американским оценкам, если бы ядерный конфликт между СССР и США разразился в конце 1960-х годов, в результате ответного советского удара погибло бы до 100 млн американцев.

В дальнейшем все попытки американской стороны вырваться вперед в ядерной гонке за счет таких технологических новшеств, как МБР с разделяющейся головной частью, крылатые ракеты (КР) и др., не позволяли, однако, выйти за рамки стратегического паритета. Подписанный между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в Праге в апреле 2010 г. *Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3)* предусматривает, что через семь лет после вступления его в силу каждая из сверхдержав будет иметь на вооружении по 1550 развернутых термоядерных боезарядов и 700 стратегических носителей. Таким образом, этот Договор фиксирует состояние стратегического паритета между двумя ядерными сверхдержавами. (*В.И. Батюк*)

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) — политика продажи за рубеж оружия и его обслуживания, а также подготовки военных и технических специалистов для его использования (см. *Торговля оружием*). ВТС является очень деликатной сферой международных отношений и преследует в первую очередь политические и лишь во вторую очередь — коммерческие цели. В сфере ВТС существует множество международно-правовых (конвенции, санкции *ООН*) и политических ограничений. Как правило, поставки оружия стране-партнеру ведут к долгосрочному политическому сближению страны-поставщика и страны-потребителя. Некоторые крупные государства — импортеры оружия, например Индия, ведут целенаправленную политику диверсификации закупок вооружения в разных странах с целью не допустить возникновения своей политической или технической зависимости от единственной страны-поставщика. (*М.В. Братерский*)

Военный комитет НАТО (The Military Committee, MC) — высший военный орган *Организации Североатлантического договора*, общий политический контроль которого осуществляют Совет (Североатлантический совет), Комитет оборонного планирования и *Группа ядерного планирования*. Он является неотъемлемым элементом аппарата политики и принятия решений в альянсе и обеспечивает необходимую связь между политическим процессом принятия решений в Совете, Комитете оборонного планирования и Группе ядерного планирования и интегрированными командными

структурами НАТО, которые отвечают за проведение военных операций и дальнейшую военную трансформацию альянса.

Кроме того, В.к. НАТО несет ответственность за надзор за развитием военной политики и доктрины организации, а также за предоставление указаний стратегическим командующим альянса. Последние отвечают перед В.к. за общее руководство и ведение всех военных дел НАТО в пределах своих полномочий. Поддержку деятельности В.к. предоставляет Международный военный штаб. (*С.В. Кортунув*)

Вооружения наступательные стратегические — см. *Стратегические наступательные вооружения.*

Вооружения оборонительные стратегические — см. *Стратегические оборонительные вооружения.*

Вооружения обычные — см. *Обычные вооружения и обычные вооруженные силы.*

Вооружения ядерные стратегические — см. *Ядерное оружие.*

Вооруженные силы обычные — см. *Обычные вооружения и обычные вооруженные силы.*

Всеобщее и полное разоружение — отказ от обладания средствами ведения войны и их ликвидация, что является конечной целью всех усилий в области ограничения гонки вооружений и разоружения. Первые разоруженческие соглашения были заключены еще в XIX в. Так, в 1868 г. в Санкт-Петербурге был подписан Договор «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль». В ходе Первой Гаагской конференции (1899) были также заключены соглашения по контролю над вооружениями («О запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов»; «О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы»; «О неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсцивающихся в человеческом теле»). Но ограничить и даже приостановить гонку вооружений накануне Первой мировой войны не удалось.

Однако после окончания Первой мировой войны проблемы разоружения вновь оказались в центре внимания международной общественности. Статут Лиги Наций предусматривал ограничение вооружений и контроль над военной промышленностью. В 1923–1924 гг. по инициативе Лиги Наций была образована международная Комиссия по изучению военно-технических аспектов разоружения, где и возникла идея созыва международной конференции по разоружению. В 1925 г. был образован

Подготовительный комитет Конференции по разоружению, в работе которого приняли участие представители 21 страны, включая США и СССР. Правда, советский представитель смог включиться в работу Подготовительного комитета только в мае 1927 г., но зато глава советской делегации, зам. наркома иностранных дел М.М. Литвинов, 30 ноября 1927 г. сразу же выдвинул грандиозную программу немедленного В. и п.р. в течение четырех лет. Однако предложения Литвинова были отвергнуты. Конференция по разоружению (в феврале—июле 1932 г. в Женеве состоялась первая сессия, собравшая представителей более 60 стран) не смогла выработать общее решение, и Конвенция о разоружении так и не была принята.

После Второй мировой войны идея В. и п.р. получила всеобщую поддержку как на Востоке, так и на Западе, свидетельством чему стало «Совместное заявление о согласованных принципах в качестве основы для многосторонних переговоров по разоружению», принятое представителями США и СССР при ООН Дж. МакКлоем и В.А. Зориным 20 сентября 1961 г. В документе, в частности, говорится следующее: «Целью переговоров должно явиться достижение соглашения о программе, которая обеспечит, что

а) разоружение будет всеобщим и полным и война более не будет являться средством разрешения международных проблем;

б) такое разоружение будет сопровождаться установлением надежных процедур для мирного разрешения споров и эффективных мероприятий для поддержания мира в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций».

В подписанном 1 июля 1968 г. Договоре о нераспространении ядерного оружия говорится (ст. VI): «Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Вопрос о В. и п.р. поднимался и в других международно-правовых актах. Так, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 2000 г. № 55/33 говорится: «Генеральная Ассамблея... сознает необходимость содействовать региональному и международному миру и безопасности в мире, свободном от бедствий войны и бремени вооружений...». А в докладе Генерального секретаря ООН о ее работе от 31 августа 2007 г. A/62/1 подчеркивается, что «конечной стратегической целью Организации Объединенных Наций является “всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем”. Достижение этой цели, вытекающей из определенных в Уставе Организации Объединенных Наций мандатов в сфере разоружения и регулирования вооружений, потребует дополнительных усилий, направленных на поощрение всеобщего участия в многосторонних договорах, их полного и эффективного осуществления, установления новых норм и более активного взаимодействия с гражданским обществом». (В.И. Батюк)

Гарантии безопасности неядерных государств — меры международно-правового характера, направленные на предотвращение применения ядерного оружия против государств, не обладающих им, и на укрепление режима нераспространения *ядерного оружия*. Вопрос о Г.б.н.г. возник в ходе переговоров о заключении *Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)* во второй половине 1960-х годов. Советский Союз тогда был готов гарантировать неприменение ядерного оружия против государств — участников Договора, не имеющих на своей территории ядерного оружия. Однако обструкционистская позиция Соединенных Штатов не позволила включить положения о Г.б.н.г. в текст Договора. Вопрос о негативных Г.б.н.г., т.е. о неприменении ядерными державами ядерного оружия и (или) угрозы его применения против неядерных государств, таким образом, так и не был решен. Что касается позитивных гарантий, т.е. гарантий того, что в случае неспровоцированной *агрессии* ядерные державы придут на помощь неядерным государствам, то они были предусмотрены в Резолюции *Совета Безопасности ООН 255*, принятой 19 июня 1968 г. Резолюция содержала положение о том, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии против неядерного государства создала бы качественно новую обстановку, в которой Совет Безопасности, и прежде всего его постоянные члены, обладающие ядерным оружием, должны были бы немедленно действовать в соответствии с их обязательствами по Уставу *ООН*. Заявлялось, что Резолюция подтверждает неотъемлемое право всех государств, признаваемое ст. 51 Устава, на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на государство — члена ООН, до тех пор, пока Совет не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Любое государство, которое совершит агрессию с применением ядерного оружия или будет угрожать такой агрессией, должно знать, что его действия будут эффективным образом отражены при помощи мер, которые должны быть приняты в соответствии с Уставом ООН для подавления агрессии или устранения угрозы агрессии.

В дальнейшем вопрос о Г.б.н.г. неоднократно возникал в связи с созданием зон, свободных от ядерного оружия, в Латинской Америке (Договор Тлателолко), в южной части Тихого океана (Договор Раротонга), в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор), в Африке (Договор Пелиндаба) и Центральной Азии (Семипалатинский договор). Ядерные государства сделали оговорки к этим договорам, которые сводились к следующему: любые действия, предпринятые государствами, являющимися участниками названных договоров, которые несовместимы с их безъядерным статусом, а также совершение одним или несколькими государствами-участниками акта агрессии при поддержке государства, обладающего ядерным оружием, будут рассматриваться как несовместимые с соответствующими обязательствами этих стран по договорам о создании *безъядерных зон*.

Проблема гарантий приобрела особое значение после распада Советского Союза, когда возник вопрос о присоединении новых независимых государств — Белоруссии, Казахстана и Украины — к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. По просьбе этих государств между ними и Российской Федерацией, Соединенными Штатами и Великобританией 5 декабря 1994 г. в Будапеште были подписаны совместные идентичные меморандумы о гарантиях безопасности, согласно которым Россия, США и Великобритания подтвердили свое обязательство добиваться от СБ ООН незамедлительных действий по предоставлению помощи, если эти страны станут жертвами агрессии или объектами угрозы агрессии с применением ядерного оружия. В меморандумах также было подтверждено обязательство России, США и Великобритании не применять ядерное оружие против неядерных государств — участников ДНЯО. Исключения могут составить случаи нападения на ядерные государства, на их территории или зависимые территории, на их вооруженные силы или их союзников с территории неядерного государства, являющегося союзником ядерного государства.

В отношении же Украины потребовалось дополнительное Трехстороннее заявление президентов России, США и Украины от 14 января 1994 г., в котором говорилось о том, что, как только Украина станет государством — участником ДНЯО, Россия и США подтвердят ей свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ (впоследствии — *ОБСЕ*) уважать независимость и суверенитет и существующие границы государств — участников СБСЕ и признавать, что изменения границ могут осуществляться только мирным путем и по договоренности.

Для укрепления гарантий безопасности большое значение имело принятие Резолюции СБ ООН 985 от 11 апреля 1995 г., в которой говорится: «В случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессии против не обладающего ядерным оружием государства — участника Договора о нераспространении ядерного оружия любое государство может немедленно довести данный вопрос до сведения Совета Безопасности, с тем чтобы Совет мог принять срочные меры для оказания помощи в соответствии с Уставом государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессии. Резолюция признает также, что государства — постоянные члены Совета Безопасности, обладающие ядерным оружием, немедленно доведут данный вопрос до сведения Совета и будут побуждать Совет принять меры для оказания, в соответствии с Уставом, необходимой помощи государству, ставшему жертвой агрессии».

Кроме того, в Резолюции 984 содержится призыв «в случае, если любое не обладающее ядерным оружием государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия явится жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия, принять надлежащие меры в ответ на просьбу жертвы агрессии об оказании ей помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера».

В названной Резолюции содержится также рекомендация — «в ответ на какие-либо запросы со стороны не обладающего ядерным оружием государства — участника Договора о нераспространении ядерного оружия, ставшего жертвой такого акта агрессии, в отношении компенсации в соответствии с международным правом со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии».

В последние годы США фактически дезавуировали свои обязательства по Резолюции 984 под предлогом «борьбы с международным терроризмом». Что касается Российской Федерации, то она неоднократно подтверждала обязательства, взятые на себя в соответствии с Резолюцией 984. (*В.И. Батюк*)

Геноцид — действия, совершаемые с целью полного физического истребления или неизбирательного частичного уничтожения национальной, этнической, расовой, религиозной и/или культурной группы, рассматриваемые в международном и национальном праве многих государств как тягчайшее уголовное преступление и определяемые как преступление против человечности и/или человечества. Как Г. квалифицируются следующие действия: убийство членов одной или нескольких из вышеназванных групп; умышленное причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для соответствующей группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; меры, направленные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Внимание к проблеме Г., его нравственное и юридическое осуждение возникли по мере развития структур мирового сообщества — Лиги Наций и особенно ООН. До этого Г. считался неизбежным злом, сопровождающим военные действия и/или являющимся их последствием. С древности и вплоть до начала XX в. Г. широко применялся при захватах территорий. Так, истребление индейцев в США было окончательно прекращено лишь в 1908 г. Под определение Г. подпадает жесткое обращение с народами адыгской языковой группы при завоевании Российской империей Северного Кавказа. Г. был обычной практикой при образовании европейскими государствами их колониальных империй. Здесь, в частности, выделяется деятельность конкистадоров в Центральной и Южной Америке. Классическими примерами Г. считаются истребление армян в начале XX в. при формировании в Турции светского государства; холокост европейских евреев, избиение цыган и гибель миллионов славян на оккупированных территориях вследствие государственной линии нацистской Германии; политика Японии в оккупированных Китае и Корее; бомбардировки нацистами Ковентри, британцами — Дрездена, США — Хиросимы и Нагасаки.

Фактом Г. по отношению к культурной/социокультурной группе было уничтожение казачества в Советском Союзе, а также организованный сталинским режимом с целью истребления зажиточного крестьянства голод в сельскохозяйственных регионах России, Украины и Казахстана. Особым случаем Г. может считаться насильственное переселение лиц, принадлежащих к любой из вышеуказанных групп, приведшее к гибели больших масс людей. Сюда относятся не только два Вавилонских плена иудеев и вывоз черных рабов в Северную Америку, но и высылка по приказу Сталина народов Крыма и Северного Кавказа в Казахстан. Аналогичный случай сопровождавшегося гибелью людей и разделением семей насильственного выселения немцев из Силезии, Судетской области и Восточной Пруссии стал предметом извинений официальных Варшавы и Праги в процессе присоединения Чехии и Польши к ЕС и после их вступления в него.

Наказание за Г. было впервые сформулировано в уставах международных Нюрнбергского и Токийского трибуналов и реализовано в их решениях. В дальнейшем соответствующие положения были развиты в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Конвенции ООН 1948 г. о предупреждении преступлений Г. и наказании за него; в соответствии с Конвенцией ООН 1968 г. о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества срок давности не применяется к преступлениям Г.

При обострении обстановки в различных регионах мира рецидивы Г. возникают постоянно. ЮАР периода апартеида проводила такую политику в отношении черного большинства этой страны и оккупированной Намибии. Режим Саддама Хусейна осуществлял Г. иракских курдов. Жертвой Г. стало мирное население в ирано-иракскую и американо-вьетнамскую войны. Внешнее давление заставило Индиру Ганди в конце ее правления отказаться от проводившейся в течение ряда лет негласной программы стерилизации мусульманских граждан Индии. Г. против собственного народа применил и полпотовский режим в Камбодже.

В последнее время внимание мирового сообщества привлекали вспышки Г., сопровождавшие действия тамильских сепаратистов и революционеров ФАРК в Колумбии; при распаде СССР (в Закавказье в зонах армяно-азербайджанского и грузино-абхазского конфликтов, жертвами которого стали в основном соответственно армяне и грузины; на Северном Кавказе, прежде всего в Чечне, против русского и русскоязычного населения; в Средней Азии — в Ферганской долине, Ошской области и Таджикистане; в Молдавии — в Приднестровье) и СФРЮ (где взаимное ожесточение в равной степени проявили сербы, хорваты и мусульмане, как босняки, так и косовары), в Руанде, Нигерии, Либерии, Сомали, Эфиопии, Демократической Республике Конго, Зимбабве, Косово и Судане. Как акты Г. могут быть квалифицированы также политика в отношении афганских меньшинств, про-

водившаяся правительством Талибан, обмена террористическими актами между суннитской и шиитской общинами в современном Ираке и взрывы в религиозных центрах и операции правительственных войск в зоне племен в Пакистане. Кроме того, имеется целый ряд серьезных претензий к действиям как официального Пекина в Тибете, Синьдзян-Уйгурском автономном округе и Внутренней Монголии, так и НАТО при проведении им операции по принуждению режима югославского лидера Слободана Милошевича к миру. (Ф.В. Шелов-Коведяев)

Геополитика — одно из направлений политической мысли, основанное на преувеличении влияния физико-географических условий страны на ее внешнюю и внутреннюю политику. Термин введен в оборот в годы Первой мировой войны шведским политологом Р. Челленом, выступавшим с пангерманистских позиций за объединение европейских государств под эгидой Германской империи. Г. была официальной доктриной германского фашизма. Во главе геополитиков стоял генерал К. Хаусхофер, тесно связанный с гитлеровской верхушкой. Идеи реваншизма и *агрессии* он обосновывал необходимостью расширения «жизненного пространства» путем захвата и оккупации всей Евразии, что заложило бы основу для господства Германии над миром. В Великобритании с пропагандой Г. выступал географ Х. Маккиндер, по мнению которого основу мировой политики составляет борьба за господство на Евро-Азиатском материке («мировом острове»). Одним из первых американских геополитиков был адмирал А. Мэхэн, считавший «закономерными» агрессивные войны и американскую глобальную гегемонию, предопределяемые, с его точки зрения, «островным» положением США, которое якобы диктует им необходимость господства над морскими путями на всем земном шаре.

В конце 1970-х годов геополитические теории возродились в США. Политологи Н. Спайкмен, Р. Страус-Хюпе, С. Поссоны и другие утверждали, что США должны стать центром «балансирующего контроля» над миром, что путь к «универсальной гегемонии» лежит через контроль США над «окраинным полукругом» Евразии. К традиционным геополитическим критериям, заимствованным из географии, в том или ином варианте добавляются другие качественные или количественные показатели: научно-технический уровень развития страны, национальная психология, политические институты и т.д. Несмотря на широкое распространение геополитических доктрин в начале XXI в. следует отметить, что в целом они серьезно упрощают подлинные проблемы современных международных отношений и мировой политики. (М.В. Братерский)

Глобальное партнерство — см. *Партнерство глобальное.*

Что есть что в мировой политике [Текст] : словарь-справочник / Е. В. Ана-
Ч80 ньева, В. И. Батюк, М. В. Братерский (рук. авт. колл.) и др. ; Нац. исслед. ун-т
«Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики,
2016. — 366, [2] с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-0797-1 (в пер).

Словарь-справочник «Что есть что в мировой политике» подготовлен сотрудниками факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. Он содержит основные понятия, относящиеся к мировой политике, глобализации, наиболее актуальным вопросам современных международных отношений; дает представление о международной безопасности и разоружении в условиях кризиса однополярной системы и перехода к многополярной, об истории международных отношений в условиях разрушения Вестфальской системы, о внешней политике России на современном этапе, ситуации на постсоветском пространстве, глобальных проблемах, основных религиях и идеологических течениях, торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве, состоянии финансовой сферы, деятельности ООН и различных международных организаций. В нем также предоставлен справочный материал для анализа актуальных политических проблем и перспектив развития современных международных политических отношений.

Вместе со словарем-справочником «Что есть что в мировой экономике» эта книга поможет читателю составить целостное представление о системе международных отношений.

УДК 327
БК 66.4

Научное издание

Что есть что в мировой политике
Словарь-справочник

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Т.М. Еришова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *Н.Е. Пузанова*
Корректор *О.И. Ростковская*

Подписано в печать 10.12.2015. Формат 70 × 90 1/16
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 26,9. Уч.-изд. л. 23,5
Тираж 600 экз. Изд. № 1245

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

ISBN 978-5-7598-0797-1

9 785759 807971